

УДК 811.511.13

Понарядов Вадим Васильевич
г. Сыктывкар, ИЯЛИ ФИЦ КНЦ УрО РАН
vadim.ponaryadov@yandex.ru

ОБ ОДНОМ ВОЗМОЖНОМ ПАМЯТНИКЕ ДОСТЕФАНОВСКОЙ КОМИ ПИСЬМЕННОСТИ¹

Аннотация. В работе исследуется надпись, нанесенная руно-подобными знаками на так называемое солтыковское блюдо (найденное в Прикамье иранское изделие VI–VIII вв., на которое в IX или X в. были вторично нанесены шаманские изображения и рассматриваемая надпись). Приводятся аргументы в пользу пермской (древнекоми) языковой принадлежности надписи, даются ее чтение и перевод.

Ключевые слова: коми язык, письменные памятники, история письма.

Среди финно-угорских народов одна из наиболее ранних письменных традиций обнаруживается у коми. Согласно «Житию» св. Стефана, епископа Пермского (ок. 1340–1396), написанному его младшим современником Епифанием Премудрым (ум. ок. 1420), который лично знал Стефана и имел возможность получать

¹ Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

передаваемую им информацию «из первых рук», в 1372 г. Стефан, задавшись целью крещения пермян (так назывались тогда все коми, в том числе известные позднее как зыряне, а не только пермяки), составил для их языка особый алфавит, используя который, он перевел на него христианские богослужебные книги. Епифаний прямо называет составленную Стефаном азбуку «новой» (*сотвори им грамоту нову – азбуку пермскую, сложивъ, счини*) и указывает, что она была создана по образцу греческой с учетом особенностей пермского языка (*сложил ... подобяся греческия азбуки ... ова убо слова по чину греческыхъ письмень, ова же убо по ргъчи перьмьскаго языка*). При этом, по утверждению Епифания, пермская азбука, подобно греческой, содержала 24 буквы, хотя в дошедшем до нас тексте «Жития» при перечислении букв по названиям их количество оказывается равным 26, а в некоторых более поздних списках азбуки оно доходит до 28.

Однако исследователи коми письменной традиции находят основания полагать, что древнепермская азбука была лишь реорганизована по образцу греческой, имея какие-то более древние местные истоки. В частности, В.И. Лыткин приводит ряд косвенных свидетельств того, что древние коми были знакомы с какой-то формой письменности и до Стефана. Среди них наличие в их языке специальных слов, связанных с письмом, которые или являются исконными пермскими названиями, или представляют собой ранние иранские заимствования. Впрочем, по мнению исследователя, эта древняя письменность могла быть лишь первобытной, пиктографической или идеографической (Лыткин 1957: 34–38). Оптимистичнее смотрит на вероятность существования у коми более развитой письменности в достефановскую эпоху В.А. Ляшев, который в одной из работ указал на возможность проникновения в пермскую землю на рубеже I и II тысячелетий н.э. рунических традиций из Сибири и формирования на их основе собственного алфавита (Ляшев 1996: 6). Сопоставление конкретных форм стефановских букв с фонетически идентичными знаками древнетюркского рунического письма, употреблявшегося в конце I тысячелетия н.э. в Монголии и Южной Сибири, показало значительное их сходство. Из 24–28 стефановских букв развить свою форму из древнетюркских могли 16, в то время как из греческих только 6

(Понарядов 1996). Однако до последнего времени гипотеза о создании древнепермской письменности Стефаном на основе более старого местного письма, генетически восходящего к древнетюркской рунике, не представлялась убедительной по причине совершенного отсутствия каких-либо памятников, которые можно было бы отнести к этому предполагаемому достефановскому письму.

Однако в настоящее время один такой памятник может быть предъявлен. На самом деле он давно известен науке, и лишь то, что он не попадал в поле зрения пермистики, явилось причиной отсутствия внимания к нему в контексте проблемы источников древнепермской стефановской письменности.

Еще в первой половине XIX в. (до 1843 г.) в Прикамье было найдено средневековое¹ серебряное блюдо иранской работы, которое сначала попало в коллекцию князя П.Д. Солтыкова, а затем в собрание Кабинета монет и древностей Национальной библиотеки в Париже, где и было изучено Я.И. Смирновым, который опубликовал его описание и изображение в атласе «Восточное серебро» (Смирнов 1909: 4, 7, 11, табл. XVII, XCII, № 40). Однако еще раньше изображение блюда по имевшимся в распоряжении Я.И. Смирнова прорисовкам появилось в статье А.А. Спицына «Шаманские изображения» (Спицын 1906:

М 1 N 2 M 4;
 > 1 1 N 2 M 4₂

бражения» (Спицын 1906: 46). «Шаманские изображения» на блюде, о которых идет речь, имеют угорский облик и были процарапаны на иранском блюде вторично², причем с правой стороны от них обнаруживается руническая надпись, нанесенная, очевидно, одновременно с шаманскими изображениями (рис. 1).

Рис. 1. Прорисовка солтыковского блюда и нанесенной на него надписи.

¹ По оценкам специалистов, время изготовления блюда укладывается в период VI–VIII вв. (Кызласов 1994: 277).

² По рисункам сабель угорские шаманские изображения датируются IX–X вв. (Кызласов 1994: 277).

В дальнейшем надпись была рассмотрена в контексте рунических письменностей евразийских степей И.Л. Кызласовым (Кызласов 1994: 276–278), который счел возможным отнести ее по формальным признакам к памятникам «доно-кубанского письма». Предпринятая О.А. Мудраком попытка прочтения этой надписи вместе с другими памятниками, относимыми к восточно-европейской рунике, с помощью осетинского языка (Мудрак 2017: 333)¹, была признана откликнувшимися на нее исследователями неудовлетворительной (Пейрос 2017; Тишин 2017). Особого внимания в этой связи заслуживает замечание В.В. Тишина, что «изначально настороженное отношение должен вызвать такой методологический ход, как объединение всех руноподобных надписей Восточной Европы в нечто единое и цельное» (Тишин 2017: 419). Действительно, ведь много раньше И.Л. Кызласов показал, что по типу употребляемых алфавитов восточно-европейская руника не едина, а разделяется на несколько противопоставляемых по составу использующихся знаков групп памятников (Кызласов 1994). Конкретно интересующая нас надпись на блюде была отнесена им к памятникам «доно-кубанского письма», которое характеризуется тем, что содержит «буквы, употребляющиеся и в донском, и в кубанском алфавитах» (Кызласов 1994: 276). Географически камские находки сильно удалены от окрестностей рек Дона и Кубани, откуда происходят другие образцы восточноевропейской руники, и, как хорошо видно на составленной И.Л. Кызласовым карте (рис. 2), на разделяющих их обширных территориях рунические памятники не обнаруживаются (Кызласов 1994: 14).

Немного запутывает ситуацию с надписью на солтыковском блюде то, что в атласе Я.И. Смирнова, помимо ее воспроизведения на изображении блюда, она приведена еще рядом в увеличенном виде в двух вариантах: один, шестизначный, повторяет то, что видно на изображении блюда; второй, семизначный, имеет слева еще один дополнительный знак полукруглой формы; кроме того, третий слева знак отличается наличием дополнительной черты. И.Л. Кызласов считает, что первый вариант представляет собой прорисовку, выполненную французским художником Л. Сейе,

¹ Предлагаемое О.А. Мудраком чтение: *зәп сәRgin* «добытый (призовой) олень».

который рисовал предметы для атласа Я.И. Смирнова, а второй принадлежит самому Я.И. Смирнову (Кызласов 1994: 277). Как бы то ни было, состав знаков надписи в обоих вариантах прорисовки примечателен тем, что не содержит никаких специфических «восточноевропейских» рунических символов: все ее знаки имеют графические параллели в хорошо изученной восточно-тюркской орхоно-енисейской рунике.

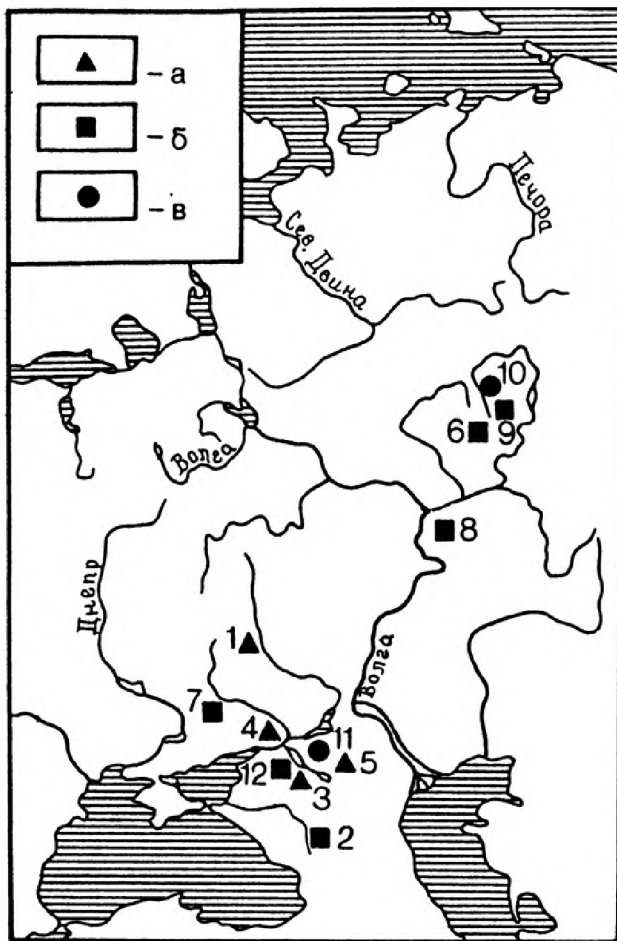
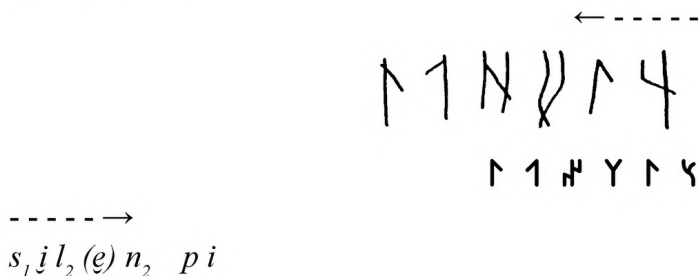

Рис 2. Размещение памятников рунической письменности на территории Восточной Европы: а – донское, б – кубанское, в – доно-кубанское письмо (по И.Л. Кызласову).

Орхоно-енисейское письмо читается справа налево; гласные в нем обозначаются непоследовательно¹. Если попытаться прочитать надпись в первом из ее опубликованных вариантов с помощью орхоно-енисейского алфавита, получается осмысленная фраза на пермском языке.

Перевод:

«Его сын»².

В надписи лишь символ \mathbb{N} со значением n_2 (четвертый справа или третий слева) оказывается нестандартным для орхоно-енисейской письменности, графически представляя собой как бы половинку от стандартного \mathbb{H} . С другой стороны, его форма может быть переходной к соответствующей букве стефановского абура, имеющей вид \mathbb{V} .

Сопоставления употребляющихся в надписи знаков с буквами тюркской орхоно-енисейской руники и стефановского абура приведены в таблице.

¹ Подробнее о правилах орфографии древнетюркского рунического письма см. (Кормушин 2004: 25-27). Другая его особенность – наличие пар знаков (например, \mathbb{Y} s_1 и \mathbb{I} s_2) для большинства согласных, которые используются в сочетании с гласными или заднего, или переднего ряда. Знаки для гласных \mathbb{J} a/\ddot{a} и \mathbb{T} i/i при этом полифоничны; на заднерядное (a , i) или переднерядное (\ddot{a} , i) их чтения указывает выбор знаков для соседних согласных. Таким образом, например, пишется (при направлении письма справа налево) \mathbb{M} $s_1 i$, но \mathbb{N} $s_2 i$ и т.п. Тюркский гласный i фонетически совпадает с пермским i ; тюркский \ddot{a} фонетически близок к пермскому e .

² Поскольку в древнетюркском руническом письме гласные a и \ddot{a} в начале слова почти никогда не пишутся, надпись можно прочитать и как $(a)s_1 i l_2 (e) n_2 p i$ «сын Асы», предполагая, что здесь Асы – имя собственное.

№	Знаки надписи	Тюркская руника	Абур	Значения
1	Ч	Ϛ	Ϛ	<i>s</i>
2	ʀ	ʀ	ʀ	<i>i</i>
3	ʁ	ʁ	ʁ	<i>l</i>
4	ʁ	ʁ	ʁ	<i>n</i>
5	ʀ	ʀ	ʀ	<i>p</i>
6	ʀ	ʀ	ʀ	<i>i</i>

Видно, что форма знаков надписи обнаруживает гораздо большее сходство с тюркской руникой, чем с абуром, но тем не менее легко представить, как формы букв абура могли развиваться из подобной формы знаков, причем при смене направления письма (справа налево в тюркской рунике и в рассматриваемой надписи, но слева направо в абуре) некоторые знаки оказались представлены в зеркальной форме (что особенно хорошо видно на примере пары ʀ – ʀ с фонетическим значением гласного *i*). Если гипотеза о происхождении стефановской письменности от древнетюркского рунического письма верна (и, конечно, верно само предложенное прочтение надписи), то большее сходство с тюркской руникой должно объясняться древностью надписи, когда формы письменных знаков еще не успели эволюционировать в сторону приближения к абуре.

Литература и источники

Кормушин И.В. Древние тюркские языки. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2004.

Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994.

Лыткин В.И. Историческая грамматика коми языка. – Ч. I. – Введение. Фонетика. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1957.

Ляшев В.А. К истокам стефановского наследия // Стефан Пермский и современность. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. – С. 6–10.

Мудрак О.А. Основной корпус восточноевропейской руники // Хазарский альманах. – Т. 15. – М.: Институт славяноведения РАН, 2017. – С. 296–416.

Пейрос И.И. О дешифровке «хазарской» руники // Хазарский альманах. – Т. 15. – М.: Институт славяноведения РАН, 2017. – С. 417–418.

Понарядов В.В. О возможной связи стефановский письменности с древнетюркской руникой // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры, т. 2. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. – С. 238–241.

Понарядов В.В. О диалектной основе древнепермского литературного языка // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2022. – № 2. – С. 233–237.

Смирнов Я.И. Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. – СПб.: Императорская археологическая комиссия, 1909.

Спицын А.А. Шаманские изображения // Записки Отделения русской и славянской археологии императорского Русского археологического общества. – СПб., 1906. – Т. 8. – Вып. 1. – С. 29–145.

Тишин В.В. К методике прочтения памятников рунической письменности восточноевропейского ареала (на примере легенд серебряных дирхамов с руноподобными знаками) // Хазарский альманах. – М.: Институт славяноведения РАН, 2017. – Т. 15. – С. 419–465.

Туркин А.И. Некоторые размышления о происхождении древнепермской письменности // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. – Т. 2. – С. 278–283.